

Кросскультурное исследование взаимосвязи сложности социальной идентичности и отношения к неопределенности в России и Италии¹

М.А. ХАЙТ

*аспирантка кафедры этнопсихологии и психологических проблем
поликультурного образования Московского городского
психолого-педагогического университета*

В статье представлены результаты кросскультурного изучения проблемы сложности социальной идентичности во взаимосвязи с отношением к неопределенности как одним из критериев культурных различий. Исследование базируется на концепции сложности социальной идентичности С. Роккас и М. Брюер, концепции культурных измерений Г. Хофстеде и ценностных ориентаций Ш. Шварца. Гипотеза исследования — наличие взаимосвязи между уровнем сложности социальной идентичности и отношением к неопределенности. Исследование проводилось с помощью специально разработанного опросника. В результате была выявлена значимая корреляция между интолерантностью к неопределенности (в том числе с конкретными факторами — причинами интолерантности) и низким уровнем сложности социальной идентичности; значимая корреляция эмоционального комфорта в ситуации неопределенности с высоким уровнем сложности социальной идентичности (прямая) и со средним уровнем сложности социальной идентичности (отрицательная). Также была выявлена специфика взаимосвязи в российской и итальянской культурах: выраженность ее через когнитивный фактор для России и через эмоциональный — для Италии. Таким образом, была подтверждена культурная универсальность исследуемой взаимосвязи в рамках данного исследования, а также ее культурная специфичность для российской и итальянской выборок.

Ключевые слова: *социальная идентичность, сложность социальной идентичности, ориентация на неопределенность, культурные различия.*

Введение

К настоящему времени широко распространена в социальной психологии является тема социальной идентичности личности. Достаточно глубоко изучены вопросы, связанные с однозначной идентичностью — субъективным представле-

нием себя членом профессиональной, этнической, возрастной, гендерной, национальной, религиозной или социально-экономической группы. Однако ключевой особенностью социальной идентичности служит именно ее множественная структура [11]. Человек является представителем всех вышеперечисленных

¹ Работа выполнена в рамках конкурсной стипендии имени А.В. Петровского ГБОУ ВПО МГППУ.

групп одновременно, а в различных ситуациях значимость той или иной идентичности возрастает. В связи с этим нередки случаи, когда идентичности актуализируются в одно и то же время, пересекаясь. При наличии противоречий в ценностях значимых идентичностей может возникнуть внутренний конфликт, имеющий не только личную, но и культурную основу, то есть обусловленный культурными факторами.

Проблема сложности социальной идентичности развивалась в психологической науке постепенно. В течение достаточно длительного периода исследования в рамках данной тематики были построены по евро-американской модели, то есть принимали в расчет особенности белого европейца или американца — типичного представителя западной культуры [12]. Со временем необходимость кросскультурного изучения любой, в том числе и социально-психологической проблематики стала очевидна, и вопросы социальной идентичности получили более широкое распространение [1; 3; 4; 5]. В 2002 году С. Роккас и М. Брюер не только обозначили проблематику, но и выдвинули концепцию сложности социальной идентичности, затрагивающую ее множественную структуру [16]. В этой концепции, являющейся теоретико-методологической основой нашего исследования, описываются варианты когнитивных стратегий отношения к противоречиям в собственной идентичности. У каждой из групп идентичностей человека существует определенный набор ценностей, разделяемый членом группы, и этот набор не может полностью совпадать. Если для человека одинаково значимыми являются две или более группы идентичностей, весьма вероятно и воз-

никновение противоречий некоторых ценностей. В зависимости от ситуации и степени значимости каждой ценности и группы идентичности противоречие может не доставлять неудобств и решаться достаточно легко на когнитивном уровне, а может служить причиной возникновения диссонанса и эмоционального конфликта. Примером подобной ситуации может быть девушка-физик, для которой существенно противоречие ее гендерной и профессиональной роли, или представитель этнического меньшинства, тем не менее, являющийся успешным бизнесменом в своей стране. Каждый подобный пример связан с лично осознаваемой важностью той или иной идентичности, а также с ситуацией, в которой противоречие ценностей обостряется. Также на формирование значимого противоречия влияют культура, прошлый опыт, социальное окружение. Девушка-физик в одной ситуации может остро страдать от возникающих противоречий, тогда как ее коллега с теми же характеристиками, придающая большее значение своей гражданской, возрастной или религиозной идентичности, может вообще их не заметить.

По мнению С. Роккас и М. Брюер, существует четыре когнитивных стратегии отношения к множественной идентичности: пересечение, преобладание, дробление и слияние. При пересечении из двух противоречащих идентичностей в представлении человека формируется одна общая: например, пожилой представитель обслуживающего персонала, ощущающий, что его уважаемый возраст не согласуется с непрестижной должностью, может не относить себя ни к группе всех пожилых людей, ни к обслуживающему персоналу. Он может выделить не-

кую группу пожилого обслуживающего персонала и идентифицироваться исключительно с ней, найдя в ее статусе характеристики, способствующие формированию позитивной идентичности, а следовательно, и позитивного самоотношения. Таким образом, стратегия пересечения подразумевает интеграцию ценностей, которые сочетаются между собой, но полностью исключает характеристики групп, которые вызывают противоречие. Противоположной стратегией является преобладание — стратегия, при которой человек выбирает только одну наиболее значимую группу и идентифицируется с ней. В случае с пожилым представителем обслуживающего персонала это место может занять возрастная идентичность, позитивные и негативные стороны которой будут приниматься. Однако в этом случае вторая идентичность, бывшая значимой, вытесняется, тем самым не разрешая, а только усугубляя существующее противоречие. Непринимаемые ценности игнорируются, причиной чего служит процесс дифференциации — различения несопоставимых ценностей. Обе эти стратегии — пересечение и преобладание — представляют низкий уровень сложности социальной идентичности, поскольку существующее противоречие ценностей не находится своего разрешения.

Средней по сложности является третья стратегия, называемая дроблением. Она может считаться в некотором роде промежуточной и возникает в том случае, когда противоречия осознаны и происходили ситуативные попытки интеграции их в когнитивный образ себя. Частично эти попытки могли оканчиваться успехом, однако единой картины отношения к противоречию так и не сложи-

лось: в каждой новой ситуации актуализирующегося противоречия человек пытается разрешить его заново. Эта стратегия является достаточно неустойчивой и может заменяться как на менее, так и на более сложную. Она является достаточно распространенной среди людей с высоким уровнем рефлексии [7].

Наконец, четвертая стратегия, получившая название слияния, представляет собой, по мнению С. Роккас и М. Брюер, действительную сложность социальной идентичности. При ее наличии происходит одновременная дифференциация и интеграция противоречащих ценностей на постоянной основе. Примером такой стратегии может служить отнесение себя к «людям мира» (однако и в этом случае в зависимости от личности может проявляться как действительно сложная стратегия с осознанием всех значимых и в чем-то несопоставимых ценностей, так и стратегия низкого уровня, исключаяющая противоречия) [8; 9; 15; 16].

Программа эмпирического исследования

Изучение вопроса отношения к множественности своей социальной идентичности кажется нам очевидно необходимым в кросскультурном контексте, что и стало целью нашего исследования. Мы выбрали отношение к неопределенности (согласующееся со шкалой избегания неопределенности по Г. Хофстеде и со шкалой консерватизма-автономии по Ш. Шварцу) [6; 14] в качестве изучаемого фактора во взаимосвязи со сложностью социальной идентичности, поскольку он отвечает за отношение к внешним ситуациям неопределенности, а проти-

воречие ценностей вызывает неопределенность внутреннюю. В качестве гипотезы исследования мы предположили наличие взаимосвязи между этими двумя параметрами, причем саму взаимосвязь мы посчитали культурно универсальной, однако для конкретной выборки мы также предположили наличие специфики в этой взаимосвязи.

Исследование проводилось на двух выборках — российской и итальянской. 93 респондента (34 представителя Университета Вероны, Италия и 59 представителей Московского педагогического государственного университета и Московского городского психолого-педагогического университета, Россия) в возрасте от 19 до 22 лет участвовали в исследовании с октября 2012 года по апрель 2013 года.

Для реализации поставленной цели — выявления взаимосвязи и ее специфики внутри каждой выборки — нами был составлен опросник, включающий два блока методик. Первый блок был посвящен отношению к неопределенности и включал две методики: шкалу Баднера «Интолерантность к неопределенности» в адаптации Г.У. Солдатовой [2; 10] и шесть кейсов, описывающих ситуацию выбора определенности или неопределенности. Ниже приведен пример одного из предлагаемых кейсов, составленных на основе работ по изучению ориентации на неопределенность Р.М. Соррентино и др. [13; 17–21]: «Выпускница школы стоит перед важным, но противоречивым выбором, который определит ее будущее. Сейчас весна, приближается конец школьного учебного года — последнего в ее жизни. Девушка выпускается с отличными оценками, и многие университеты предлагают ей стипендию,

чтобы она могла учиться дальше. Некоторые из этих университетов находятся в других странах, в местах, где она никогда не бывала и о которых почти ничего не знает, по существу, в совершенно новых, неизвестных местах. В качестве альтернативы у нее есть стабильная и счастливая жизнь в маленьком городке, в котором она росла. Ее родители — владельцы процветающего ресторана, где она с удовольствием обслуживает посетителей и заботится о различных мелочах, включающих в себя жизнь ресторана. В конечном итоге родители готовы позволить ей возглавить ресторан, если она захочет. Что же сделает эта девушка? Следует ли ей ввязаться в непонятную авантюру и поступить в университет в месте, где она никогда не была и никого не знает? Или ей следует остаться с тем, что она прекрасно знает, работая в семейном ресторане с перспективой со временем стать его владельцем?».

Мы просили респондентов поставить себя на место героя ситуации и принять решение, по возможности аргументировав свой выбор. Текст для российской части выборки был представлен на русском языке, для итальянской — на английском языке с возможностью давать развернутые ответы по-итальянски. К каждому кейсу прилагалась шкала эмоционального комфорта и легкости принимаемого решения, которая являлась ключевой для нашего исследования. Проверка шкалы на надежность с помощью альфа-коэффициента Кронбаха дала результат 0.772, что подтверждает возможность ее применения в исследовании. Таким образом, в результате первого блока мы получали когнитивное и осознанно-эмоциональное отношение респондентов к неопределенности.

Второй блок опросника был посвящен отношению к множественной социальной идентичности. Он включал в себя шкалы оценки личной значимости каждого вида социальной идентичности (профессиональной, гендерной, возрастной, этнической, социально-экономической, гражданской и религиозной) и четыре тестовых вопроса с четырьмя ответами в каждом, ориентированными на осознанное описание выбираемой стратегии по С. Роккас и М. Брюер. Первая часть блока была необходима, поскольку дискурс сложности социальной идентичности подразумевает значимость, как минимум, двух идентичностей. Вторая часть блока – тестовые вопросы – включала в себя осознание противоречия между группами, оценку схожести значимых групп идентичности, восприятие сходства самого себя с образом типичного представителя значимой группы и собственно описание стратегии отношения. Каждый вариант ответа соответствовал одной из четырех стратегий и базировался на описании С. Роккас и М. Брюер.

Результаты эмпирического исследования и их обсуждения

В результате нашего исследования были получены интересные данные, подтвердившие обе части гипотезы.

Во-первых, было выявлено наличие взаимосвязи между уровнем сложности социальной идентичности и отношением к неопределенности: на уровне 0.05 обнаружена значимая корреляция между интолерантностью к неопределенности и низким уровнем сложности социальной идентичности (табл. 1).

Таблица 1

Корреляция: сложность социальной идентичности и интолерантность к неопределенности

Корреляция Пирсона	Низкая сложность социальной идентичности	Средняя сложность социальной идентичности	Высокая сложность социальной идентичности
Интолерантность к неопределенности	,222*	-,021	-,192

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

Это подтверждает наше предположение, что люди с высокой интолерантностью неопределенности (то есть менее склонные к принятию неопределенных ситуаций) будут иметь более простую социальную идентичность. Поскольку взаимосвязь является двусторонней, можно также сделать вывод, что люди с низким уровнем сложности идентичности менее терпимы к неопределенности. Подобный вывод согласуется с теорией сложности социальной идентичности, предполагающей, что как для более сложного уровня идентичности, так и для высокого уровня толерантности, в принципе, требуется вложение большего количества внутреннего ресурса.

При обработке данных по шкале Баднера предполагается подсчет не только общего индекса интолерантности к неопределенности, но также и индекса трех характеристик, служащих причинами возникновения интолерантности: новизны, сложности и неразрешимости [2]. Новизна характери-

зует неопределенную ситуацию как незнакомую, к которой человек не готов. Сложность подразумевает множество неизвестных компонентов, для анализа и реакции на которые нужно задействовать большее количество личных ресурсов. Неразрешимость предполагает невозможность прогнозировать развитие событий в неопределенной ситуации и невозможность корректировать свое поведение заранее. Для каждого респондента тот или иной фактор оказывается более значимым. Как показал анализ данных с помощью критерия Краскелла-Уоллеса, культурных различий в выраженности какого-либо одного фактора не наблюдается. Мы проанализировали корреляцию между низким уровнем социальной идентичности и выраженностью каждой из трех возможных причин интолерантности к неопределенности. В результате мы получили значимую на уровне 0.05 корреляцию с факторами новизны и сложности (табл. 2).

Таблица 2

Корреляция: низкая сложность социальной идентичности и факторы интолерантности к неопределенности

Корреляция Пирсона	Интолерантность к неопределенности: новизна	Интолерантность к неопределенности: сложность	Интолерантность к неопределенности: неразрешимость
Низкая сложность социальной идентичности	,267*	,221*	-,085

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

Полученные данные можно проинтерпретировать следующим образом. Новизна включает в себя отношение к неполной информации о ситуации, а низкая сложность социальной идентичности подразумевает исключение этой информации из когнитивной структуры (в случае использования стратегии пересечения — игнорирование различий, в случае стратегии преобладания — игнорирование всей информации, касающейся других значимых групп, кроме одной доминирующей). Таким образом, неприятие новизны ситуации действительно трудносовместимо с усложнением социальной идентичности как с интеграцией постоянно поступающих в когнитивную структуру новых данных. Что касается выявленной взаимосвязи со сложностью как фактором интолерантности к неопределенности, то очевидно, что подобная взаимосвязь основана на избегании человеком задач, требующих осознания многофакторности и комплексности существующих обстоятельств — а эта характеристика относится и к неопределенным ситуациям и к понятию сложности социальной идентичности. Также справедливость нашей гипотезы подтверждает обнаруженная на уровне значимости 0.05 отрицательная корреляция фактора новизны и высокой сложности социальной идентичности (табл. 3).

Таблица 3

Корреляция: новизна как фактор интолерантности к неопределенности и высокая сложность социальной идентичности

Корреляция Пирсона	Высокая сложность социальной идентичности
Интолерантность к неопределенности: новизна	-,256*

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

Также нами была выявлена и проанализирована взаимосвязь между эмоциональным комфортом в ситуации выбора определенности/неопределенности и уровнем сложности социальной идентичности. В исследуемой выборке была обнаружена значимая на уровне 0.01 корреляция между эмоциональным комфортом и высокой сложностью социальной идентичности, а также отрицательная корреляция между эмоциональным комфортом и средней сложностью (табл. 4).

Более интересными мы считаем полученные данные о значимой отрицательной взаимосвязи эмоционального комфорта и средней сложности социальной идентичности (то есть стратегии дробления). Согласно концепции С. Роккас и М. Брюер, дробление предполагает выбор предпочитаемой идентичности в каждый момент времени, в любой новой ситуации. То есть в зависимости от эмоциональной значимости этой ситуации, ее новизны и дополнительных факторов среды человек каждый раз совершает более или менее затратный (когнитивно и эмоционально) выбор. Вследствие этого постоянная необходимость делать выбор держит человека в постоянном психологическом напряжении. Именно поэтому стратегия дробления представляет промежуточную сложность: она может трансформироваться в пересечение или преобладание, если человек будет стремиться к снижению напряженности, или может перерасти в слияние, если человек признает действительную сложность и весь комплекс существующих противоречий в его идентичности. Однако состояние, сопровождающееся постоянным напряжением, которое снижается исключительно за счет ситуативности (имеется в виду, что не все происходящее в жизни человека требует решения противоречия идентичностей), представляет из себя эмоциональный дискомфорт. Именно это объясняет полученную отрицательную взаимосвязь. Данные подтверждают, что каждая ситуация неопределенности является стрессовой для человека со стратегией дробления, которая сама по себе является неопределенной и наименее устойчивой.

Следующим значимым для исследования вопросом была специфика изучае-

Таблица 4

Корреляция: эмоциональный комфорт в ситуациях неопределенности и сложность социальной идентичности

Корреляция Пирсона	Низкая сложность социальной идентичности	Средняя сложность социальной идентичности	Высокая сложность социальной идентичности
Эмоциональный комфорт в ситуации неопределенности	-,056	-,304**	,335**

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

Согласно гипотезе нашего исследования, легкость принятия решения в ситуации неопределенности характеризует адаптированность человека к противоречивым условиям, которые включают в себя в том числе и когнитивное несоответствие ценностей двух значимых идентичностей. Поэтому статистически подтвержденная взаимосвязь эмоционального комфорта и высокой сложности идентичности кажется нам очевидной.

мой взаимосвязи в исследуемых культурах. Мы проанализировали полученные данные внутри каждой выборки (русской и итальянской в отдельности) и обнаружили разницу вклада той и другой в формирование культурно-универсальной взаимосвязи. В российской выборке значимой на уровне 0.01 оказалась взаимосвязь интолерантности к неопределенности с низким уровнем сложности социальной идентичности, а также отрицательная взаимосвязь с высоким уровнем социальной идентичности (табл. 5).

Таблица 5

Корреляция: интолерантность к неопределенности и сложность социальной идентичности (Россия)

Корреляция Персона	Низкая сложность социальной идентичности	Средняя сложность социальной идентичности	Высокая сложность социальной идентичности
Интолерантность к неопределенности	,385**	-,068	-,336**

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

В итальянской выборке значимой на уровне 0.05 оказалась корреляция эмоционального комфорта и высокой сложности социальной идентичности (табл. 6).

Таким образом, мы можем сделать вывод о культурной специфичности исследуемой нами взаимосвязи в рамках данной выборки: упор на взаимосвязь со сложностью социальной идентичности когнитивного отношения к неопределен-

Таблица 6

Корреляция: эмоциональный комфорт в ситуации неопределенности и сложность социальной идентичности (Италия)

Корреляция Персона	Низкая сложность социальной идентичности	Средняя сложность социальной идентичности	Высокая сложность социальной идентичности
Эмоциональный комфорт в ситуации неопределенности	-,063	-,237	,412*

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

ности со стороны российской части выборки и эмоционального отношения — со стороны итальянской.

Выводы

Проанализировав полученные данные по российской и итальянской выборкам, мы можем предположить, что взаимосвязь уровня сложности социальной идентичности с отношением к неопределенности является универсальной в изучаемых культурах, однако нами были также отмечены определенные кросскультурные различия в проявлении этой взаимосвязи.

1. Было установлено, что среди российской выборки низкий уровень сложности социальной идентичности наблюдается у 33 % респондентов, средний уровень сложности — у 26 % и высокий уровень сложности — у 31 %. Среди итальянской выборки низкий уровень сложности социальной идентичности наблюдается у 32 % респон-

дентов, средний – у 49 % и высокий – у 19 %. В соответствии с критерием Краскелла-Уоллеса, распределение низкого уровня социальной идентичности можно считать одинаковым, тогда как средний и высокий уровни имеют различия в двух культурах (табл. 7 и рис.).

2. Было выявлено значимое наличие взаимосвязи между высокой сложностью социальной идентичности и эмоциональ-

ным комфортом ситуаций неопределенности. Также в общей выборке была выявлена отрицательная взаимосвязь между средней сложностью социальной идентичности и эмоциональным комфортом.

3. Одновременно с этим было установлено, что существует значимая взаимосвязь между низким уровнем сложности социальной идентичности и интолерантностью к неопределенности.

Таблица 7

Итоги по проверке гипотезы

	Нулевая гипотеза	Критерий	Значимость	Решение
1	Распределение социальной идентичности является одинаковым для категорий Национальность.	Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок	1,000	Нулевая гипотеза принимается.
2	Распределение социальной идентичности является одинаковым для категорий Национальность.	Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок	,000	Нулевая гипотеза отклоняется.
3	Распределение социальной идентичности является одинаковым для категорий Национальность.	Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок	,000	Нулевая гипотеза отклоняется.

Выводятся асимптотические значимости. Уровень значимости равен ,01.

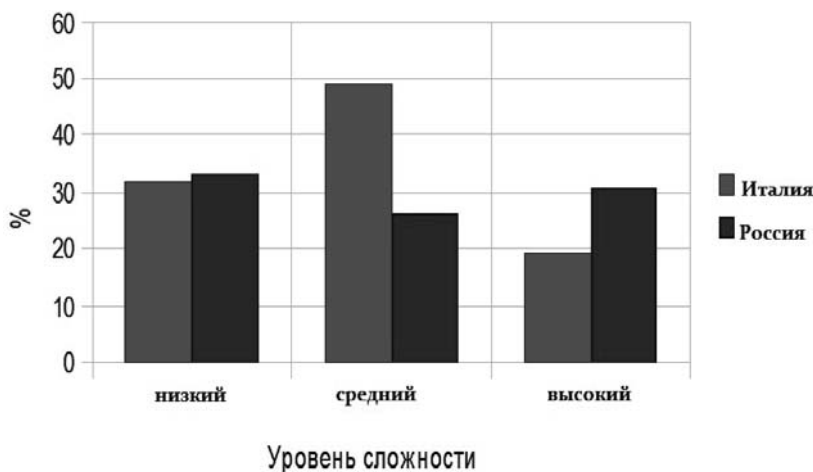

Рис. Выраженность уровня сложности социальной идентичности

4. При отдельном исследовании российской и итальянской выборок также была выявлена взаимосвязь исследуемых факторов. Для итальянской выборки значимой оказалась взаимосвязь высокого уровня сложности социальной идентичности с эмоциональным комфортом в случае неопределенности, тогда как для российской выборки была выявлена значимая отрицательная корреляция между высокой сложностью социальной идентичности и интолерантностью к неопределенности.

5. Среди выявленных взаимосвязей более подробно проанализирована корреляция низкого уровня сложности социальной идентичности с факторами, определяющими причину интолерантности к неопределенности: новизной ситуации, ее сложностью и неразрешимостью. Было выведено, что распределение этих факторов в российской и итальянской выборках является одинаковым, поэтому дальнейший анализ проводился на совокупной выборке из всех респондентов. В результате была обнаружена взаимосвязь низкого уровня сложности социальной идентичности с двумя факторами интолерантности к неопределенности: новизной и сложностью. Взаимосвязь с неразрешимостью оказалась незначимой.

Таким образом, справедливость гипотезы нашего исследования подтвердилась. Во-первых, мы выявили, что в изучаемых культурах существует взаимосвязь между отношением к неопределен-

ности и уровнем сложности социальной идентичности. Во-вторых, эта взаимосвязь является культурно специфичной и возникает вследствие разных причин (в нашем исследовании с когнитивной стороны — в российской культуре и с эмоциональной — в итальянской, причем в данном случае и те и другие причины являлись осознанными).

Данное исследование имеет важное значение для современной социальной и кросскультурной психологии. С помощью разработанного инструментария мы сможем вплотную подойти к изучению вопроса социальной идентичности, который является очевидным для бытовой психологии, но крайне сложен для существующих измерений научной, поскольку социальная идентичность требует одновременного осознания и ситуативной актуализации, что крайне сложно уловить в рамках привычных условий исследования. Полученные эмпирические данные позволяют нам предполагать, что с помощью выявленной взаимосвязи можно работать с повышением сложности социальной идентичности на практике, используя особенности культуры и личное отношение к неопределенности (например, отрабатывая данную тему в тренинговом формате). Усложнение социальной идентичности может повысить адаптивность к современным постоянно меняющимся условиям и увеличивающимся скоростям жизни в большом городе, а также способствовать расширению образа себя и окружающего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самсонова М.С. Межэтнические отношения и сложность социальной идентичности // Материалы международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова [Электронный ресурс]. М., 2011.
2. Солдатова Г.У. и др. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности. М., 2003.

3. Федорова Е.В. Взаимосвязь идентичности и когнитивной сложности личности: Дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2004.
4. Хайт М.А. Сложность социальной идентичности: особенности взаимосвязи с эго-идентичностью // Психологические исследования: Вып. 6. М., 2012.
5. Хухлаев О.Е., Хайт М.А. Сложность социальной идентичности: концепция С. Роккаса и М. Брюера // Социальная психология и общество. 2012. № 3.
6. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 2.
7. Юртаева М.Н. Исследование когнитивных и личностных особенностей толерантности к неопределенности // ТОЧКА ЗРЕНИЯ. 2010. № 8.
8. Brewer M.B. Social Identity Complexity and Outgroup Acceptance // Improving intergroup relations: Building on the legacy of Thomas F. Pettigrew. 2008. Т. 2.
9. Brewer M.B., Pierce K.P. Social identity complexity and outgroup tolerance // Personality and Social Psychology Bulletin. 2005. Т. 31. № 3.
10. Budner S. Intolerance of ambiguity as a personality variable // Journal of personality. 1962.
11. Chao G.T., Moon H. The Cultural Mosaic: A Metatheory for Understanding the Complexity of Culture // Journal of Applied Psychology. 2005. Vol. 90. № 6.
12. Ferguson A. Intersections of Identity: Navigating the Complexities // Journal of Personality and Social Psychology. 1990.
13. Hodson G., Sorrentino R.M. Uncertainty orientation and the Big Five personality structure // Journal of Research in Personality. 1999. Т. 33. № 2.
14. Hofstede G.H., Hofstede G. Culture's consequences. SAGE Publications, Incorporated. 2001.
15. Miller K.P., Brewer M.B., Arbuckle N.L. Social Identity Complexity: Its Correlates and Antecedents // Group Processes and Intergroup Relations. 2009. Vol 12. № 1.
16. Roccas S., Brewer M.B. Social Identity Complexity // Personality and Social Psychology Review. 2002. Vol. 6. № 2.
17. Shuper P.A., Sorrentino R.M. Minority versus majority influence and uncertainty orientation: Processing persuasive messages on the basis of situational expectancies // The Journal of social psychology. 2004. Т. 144. № 2.
18. Sorrentino R.M. et al. A Theory of Uncertainty Orientation // Trends and prospects in motivation research. Springer Netherlands. 2002.
19. Sorrentino R.M. et al. Uncertainty orientation and emotional responses to everyday life within and across cultures // Retrieved on November. 2004. Т. 2.
20. Sorrentino R.M. et al. Uncertainty orientation and trust in close relationships: Individual differences in cognitive styles // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Т. 68. № 2.
21. Szeto A.C.H. et al. Motivation and performance: Uncertainty regulation in Canada and Japan // Motivation and Emotion. 2011. Т. 35. № 3.

Cross-cultural Research on Correlation between Social Identity Complexity and Attitude to Ambiguity in Russia and Italy

M.A. KHAYT

PhD student at the Chair of Ethnopsychology and Psychological Problems in Multicultural Education, Moscow State University of Psychology and Education

The article introduces results of cross-cultural research of social identity complexity in connection with attitude to ambiguity as one of the cultural differences' factor. This research is based on S. Roccas & M. Brewer concept of Social Identity Complexity (2002), cultural measures by G. Hofstede, and the Schwartz Value Survey by S. Schwartz. The main hypothesis of the research is that there is a positive correlation between the level of social identity complexity (SIC) and the attitude to ambiguity. The sample included Russian and Italian students aged 19–22, n = 93. With the help of a special questionnaire developed for this research we found significant correlation between intolerance to ambiguity (including specific reasons of intolerance) and low level of SIC. We also found significant correlation between emotional comfort of ambiguity situations and high (positive corr.) and middle (negative corr.) levels of SIC. The cultural specificity of those correlations was also discovered: cognitive aspect seems to be more important for the Russian part of the sample, and emotional – for the Italian part. We can conclude that the researched connection is culturally universal in general, but has its specificity in the Russian and Italian cultures.

Keywords: *social identity, social identity complexity, orientation to ambiguity, cultural differences*

REFERENCES

1. *Samsonova M.S.* Mezhdunarodnye otnosheniya i slozhnost' social'noj identichnosti // Materialy mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma "LOMONOSOV-2011" / Otv. red. A.I. Andreev, A.V. Andriyanov, E.A. Antipov, M.V. Chistjakova [Elektronnyj resurs]. M., 2011.
2. *Soldatova G.U.* i dr. Praktikum po psihodiagnostike i issledovaniju tolerantnosti lichnosti. M., 2003.
3. *Fedorova E.V.* Vzaimosvjaz' identichnosti i kognitivnoj slozhnosti lichnosti: Diss. ... kand. psihol. nauk. Jaroslavl', 2004.
4. *Hajt M.A.* Slozhnost' social'noj identichnosti: osobennosti vzaimosvjazi s jego-identichnost'ju // Psihologicheskie issledovanija: Vyp. 6. M., 2012.
5. *Huhlaev O.E., Hajt M.A.* Slozhnost' social'noj identichnosti: koncepcija S. Roccas i M. Brjuera // Social'naja psihologija i obshhestvo. 2012. № 3.
6. *Shvarc Sh.* Kul'turnye cennostnye orientacii: priroda i sledstvija nacional'nyh razlichij // Psihologija. Zhurnal Vysšej shkoly jekonomiki. 2008. T. 5. № 2.

7. *Jurtaeva M.N.* Issledovanie kognitivnyh i lichnostnyh osobennostej tolerantnosti k neo-predelennosti // TOChKA ZRENIJa. 2010. № 8.
8. *Brewer M.B.* Social Identity Complexity and Outgroup Acceptance // Improving intergroup relations: Building on the legacy of Thomas F. Pettigrew. 2008. T. 2.
9. *Brewer M.B., Pierce K.P.* Social identity complexity and outgroup tolerance // Personality and Social Psychology Bulletin. 2005. T. 31. № 3.
10. *Budner S.* Intolerance of ambiguity as a personality variable // Journal of personality. 1962.
11. *Chao G.T., Moon H.* The Cultural Mosaic: A Metatheory for Understanding the Complexity of Culture // Journal of Applied Psychology. 2005. Vol. 90. № 6.
12. *Ferguson A.* Intersections of Identity: Navigating the Complexities // Journal of Personality and Social Psychology. 1990.
13. *Hodson G., Sorrentino R.M.* Uncertainty orientation and the Big Five personality structure // Journal of Research in Personality. 1999. T. 33. № 2.
14. *Hofstede G.H., Hofstede G.* Culture's consequences. SAGE Publications, Incorporated. 2001.
15. *Miller K.P., Brewer M.B., Arbuckle N.L.* Social Identity Complexity: Its Correlates and Antecedents // Group Processes and Intergroup Relations. 2009. Vol 12. № 1.
16. *Roccas S., Brewer M.B.* Social Identity Complexity // Personality and Social Psychology Review. 2002. Vol. 6. № 2.
17. *Shuper P.A., Sorrentino R.M.* Minority versus majority influence and uncertainty orientation: Processing persuasive messages on the basis of situational expectancies // The Journal of social psychology. 2004. T. 144. № 2.
18. *Sorrentino R.M. et al.* A Theory of Uncertainty Orientation // Trends and prospects in motivation research. Springer Netherlands. 2002.
19. *Sorrentino R.M. et al.* Uncertainty orientation and emotional responses to everyday life within and across cultures // Retrieved on November. 2004. T. 2.
20. *Sorrentino R.M. et al.* Uncertainty orientation and trust in close relationships: Individual differences in cognitive styles // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. T. 68. № 2.
21. *Szeto A.C.H. et al.* Motivation and performance: Uncertainty regulation in Canada and Japan // Motivation and Emotion. 2011. T. 35. № 3.